

В голове пронеслось целое стадо диких лошадей: третий пол!

Хотя в современной жизни Е Фаньсин тоже был геем, он совершенно не хотел в этом древнем мире с его отсталой медициной познавать на себе все десять уровней адской боли при деторождении!

Е Фаньсин с горечью посмотрел в небо. Ему нестерпимо хотелось взвыть: черт возьми, у других попаданцев при перерождении сразу полный набор бонусов, а мне, Е Фаньсину, досталось только право на существование!

Как раз в тот момент, когда его мысли уже готовы были улететь куда-то в заоблачные дали, он почувствовал на себе чей-то взгляд.

Е Фаньсин проследил за ощущением и увидел, что на него холодно смотрит Сун Хаомин. Заметив, что на них смотрят, Сун Нань испугался, задрожал и поспешно зарылся лицом в объятия отца.

Увидев эту картину, Е Фаньсин очень хотел бы откреститься от того, что он — это прежний хозяин тела, но в обществе, где верят в призраков и духов, за такие слова его могли запросто сжечь на костре.

У Сун Хаомина было красивое лицо, он сидел прямо, несмотря на худобу. Его простая одежда давно выцвела, но даже беспомощно свисающие ноги не могли скрыть его благородной стати.

А если взглянуть на маленького сына, прижавшегося к нему, — одежда сплошь в заплатках, волосы всклокочены, щеки впалые. Огромные глаза, похожие на две черные виноградины, сейчас испуганно поглядывали на него, словно на дикого зверя, пока ребенок прятался в единственном безопасном месте.

Е Фаньсин в растерянности замер рядом с отцом и сыном.

— Е Фаньсин, отойди от нас подальше.

Сун Хаомин смотрел ледяным взглядом, продолжая ласково поглаживать спину Сун Наня.

Хотя Е Фаньсин не был прежним владельцем тела, от такого окрика он почувствовал обиду. Глядя на эту пару, он понял, что его будущее здесь будет, мягко говоря, не самым легким!

Стоило ему вспомнить о неносной родне прежнего хозяина, как сердце пронзила острая боль. Вдобавок к лихорадке и недавней стычке, силы окончательно покинули его. В глазах потемнело, и он рухнул на землю.

Сун Хаомин замер, прижимая к себе сына. Взгляд, которым он окинул упавшего, был полон презрения и недоверия.

Какую еще пьесу они разыгрывают вместе с Сюй Инди?

С момента свадьбы его до смерти изматывала жадность семейства Е, с чего бы ему теперь проявлять к ним доброту?

Сун Хаомин слишком хорошо знал, что это за люди. Е Фаньсин даже Сюй Инди не побоялся избить, так что, скорее всего, уже завтра они припрутся сюда снова. Холод в глазах Сун Хаомина стал еще острее.

Хочет развода?

Да он об этом только и мечтает.

Сун Хаомин не желал больше видеть отвратительные лица семейства Е, он предпочел бы сам растить своего ребенка. За три года брака он ради сына стерпел слишком многое, но в ответ лишь раздул их аппетиты.

Он молча принял решение: как только в полдень придет староста, он сразу напишет документ о расторжении брака, чтобы удовлетворить их желание.

Когда Е Фаньсин снова открыл глаза, небо уже окрасилось в багрянец заката. В деревне без умолку лаяли псы, заставляя людей осыпать их бранью. Из каждого дома вились струйки дыма, и если бы не столь неловкое положение, он бы с удовольствием полюбовался этим сельским пейзажем.

Деревня Далю приютилась у подножия горы. Солнце садилось, температура резко падала. Когда Е Фаньсин с трудом поднялся на ноги и поднял голову, он снова встретился с ледяным взглядом Сун Хаомина, будто тот смотрел на чужака.

— Очнулся?

Он взял со стола бумагу и холодно произнес:

— Я зачитаю тебе документ о разводе. Если возражений нет, ставь отпечаток пальца. Завтра я попрошу старосту сходить в управу и зарегистрировать это, и с тех пор мы разойдемся каждый своей дорогой.

Вспомнив брачный контракт, лежащий в шкафу, Сун Хаомин горько усмехнулся. Большинство в деревне справляли простую свадьбу, кланялись предкам и входили в спальню — на этом всё.

Только семейство Е, боясь, что он откажется от своих слов, заставило его оформить официальный контракт в уезде. Тогда, учитывая, что Е Фаньсин был уже в положении, и чтобы избежать сплетен, он пошел им навстречу.

Теперь же их желание развестись стало настоящей головной болью.

Сун Хаомин взмахнул бумагой. Не дождавшись ответа, он нахмурился еще сильнее:

— Е Фаньсин, ты что, оглох?

Е Фаньсин поднял голову, глядя на тонкий листок бумаги в руках мужчины, и снова погрузился в свои мысли.

— Е Фаньсин! — голос Сун Хаомина стал выше, в нем прорезались резкие нотки.

— Нет... я не разведусь.

Опомнившись, Е Фаньсин затряс головой, как неваляшка, и поспешно ответил.

— Я, Е Фаньсин, клянусь небом, что с этого дня порываю с семейством Е навсегда!

— Клянешься? Разве мало ты уже наклеялся? — Сун Хаомин с усмешкой смотрел на человека, поднявшего три пальца.

Под этим взглядом Е Фаньсин почувствовал себя неуверенно. Ему оставалось лишь опустить голову и притвориться, что он тихо всхлипывает.

На его длинных ресницах дрожали слезы, оранжевый закатный свет падал на лицо, скрывая его выражение, но прямая осанка выдавала в нем негибемый бамбук. Это противоречие сбивало с толку.

Сун Хаомин помрачнел, его брови сошлись на переносице, а в глазах появилось еще больше подозрения. Он решительно не понимал, что задумал Е Фаньсин. Но одно было ясно: этот человек стал совершенно другим.

— То ты требовал развода, то теперь не хочешь. Е Фаньсин, что у тебя на уме?

— Я...

Сун Хаомин потер виски и нетерпеливо махнул рукой:

— Ладно, неважно, что ты там себе надумал. Я хочу развестись.

Окинув взглядом дом, он иронично добавил:

— Если согласишься, всё имущество останется тебе. Мне нужен только Сяо Нань.

— Я не разведусь, — твердо сказал Е Фаньсин.

Переродившись в теле Е Фаньсина, он, кроме обрывков чужой памяти, мог доверять только главному герою Сун Хаомину. Он хотел прильнуть к сильному плечу, а не возвращаться в ту «семью», которая обгложет его до костей.

— Я ни за что не разведусь, — процедил сквозь зубы Е Фаньсин, сжимая кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони, оставляя алые следы.

Он не будет таким дураком, как прежний хозяин тела, чтобы вернуться и ждать продажи в рабство! В этом доме только двое: взрослый, который пока не может ходить, и ребенок. Как только он порвет связи с семьей-паразитом, всё в доме будет решать он сам. Разве быть хозяином в доме — это не прекрасно?

Раз уж попал сюда, нужно обустроиваться. Даже если развод неизбежен, то точно не сейчас. По крайней мере, сначала он должен вылечить этого хромого.

Е Фаньсин стоял, опустив голову, но в его глазах горела решимость, подобная звездам в ночном небе.

Кровавый закат освещал двоих — одного сидящего, другого стоящего. Их тени удлинялись, словно в безмолвном поединке.

Скрип двери нарушил тишину.

Сун Нань протер сонные глаза и, глядя на двух своих отцов, похожих на двух бойцовых петухов, испугался, что младший отец снова обидит старшего. Он торопливо и жалобно позвал:

— Младший отец!

<http://bllate.org/book/22475/2366683>